

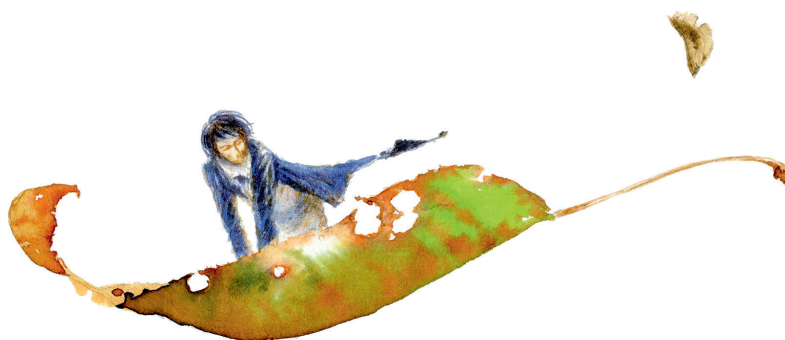

Джонатан Свифт

Путешествия Гулливера

Иллюстрации
Владимира Довгяло

«МАСТЫД»

ГУЛЛИВЕР В СТРАНЕ ЛИЛИПУТОВ

ГЛАВА 1

Ранним майским утром от пристани бристольского порта отчалил трёхмачтовый бриг «Антилопа».

Корабельный врач Лемюэль Гулливер смотрел с кормы на берег в подзорную трубу.

Его жена и двое детей, Джонни и Бетти, привыкли провожать главу семьи в плавание — ведь больше всего на свете он любил путешествовать.

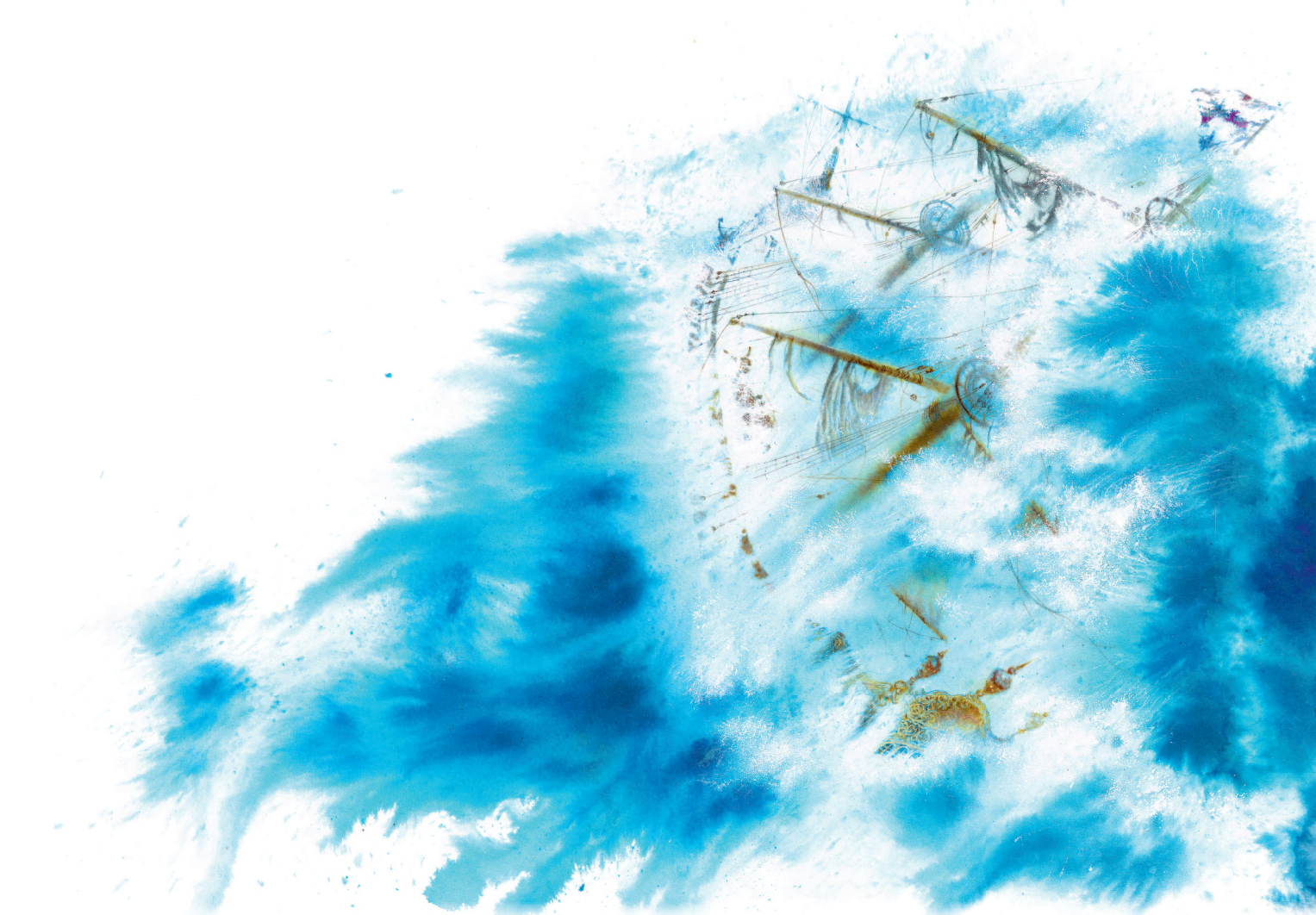
Уже в школе Лемюэль с особым усердием изучал те науки, которые в первую очередь необходимы моряку, — географию и математику. А на деньги, присылаемые отцом, покупал в основном книги о дальних странах и мореходные карты.

Мечты о море не покидали его и во время учёбы у знаменитого лондонского врача. Гулливер занимался медициной так прилежно, что, окончив обучение, сразу смог устроиться судовым врачом на корабль «Ласточка». После трёх лет плавания он два года жил в Лондоне и за это время успел совершить несколько дальних путешествий.

Гулливвер всегда брал с собой много книг, чтобы читать их во время плавания. Сходя на берег, он с любопытством присматривался к жизни местного населения, знакомился с обычаями, нравами, пробовал изучать языки. И обязательно записывал все свои наблюдения.

Вот и теперь, отправляясь к Южному океану, Гулливвер взял с собой толстую записную книжку. В ней появилась первая запись: *«4 мая 1699 года мы подняли якорь в Бристоле».*

ГЛАВА 2

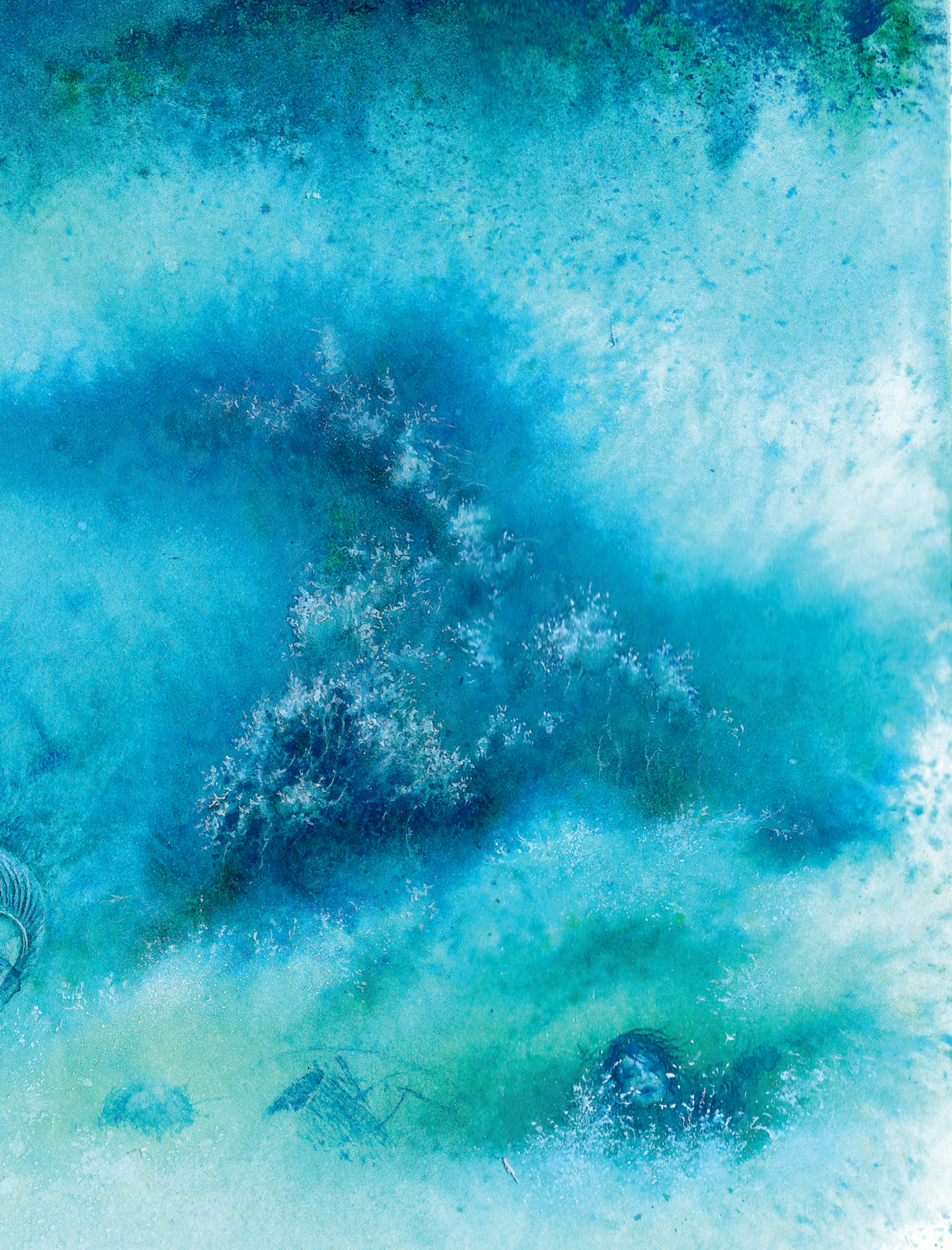
Уже несколько месяцев длилось плавание «Антилопы». Попутные ветры раздували паруса, погода была ясная, и всё шло хорошо.

Но когда судно направлялось в сторону Восточной Индии, налетела страшная буря. Корабль сбился с курса, волны швыряли его, как ореховую скорлупку. Так продолжалось несколько дней.

Снасти корабля были повреждены. Вдобавок ко всему запасы пищи и пресной воды в трюме закончились. Измученные моряки начали умирать от истощения и жажды.

И однажды в бурную ночь шторм погнал «Антилопу» прямо на скалы. Ослабевшие руки матросов не могли справиться с управлением, и корабль в щепки разбился об утёс.

Лишь пять человек вместе с Гулливером сумели спастись в шлюпке. Но буря всё не утихала, и их ещё долго носило по волнам, которые вздымались всё выше и выше.

Наконец самый высокий вал поднял шлюпку и опрокинул её.

Когда Гулливер вынырнул на поверхность, шторм как будто начал ослабевать. Но, кроме него, никого среди волн не было видно — все его спутники утонули.

Тут Гулливеру показалось, что его несёт приливом. Изо всех сил он начал грести по течению, время от времени пытаясь нащупать дно. Намокшая одежда и разбухшие башмаки мешали плыть, он начал захлёбываться... и вдруг ноги его коснулись отмели!

Последним усилием Гулливер встал на ноги и, шатаясь, двинулся по песку. Он еле держался на ногах, но идти с каждым шагом становилось всё легче. Вскоре вода уже доходила только до колен. Однако отмель была очень пологой, и брести по мелководью пришлось ещё довольно долго.

Но вот наконец он ступил на твёрдую землю.

Добравшись до лужайки, поросшей очень низкой и мягкой травкой, обессиленный Гулливер лёг, подложил ладонь под щеку и тут же заснул.

ГЛАВА 3

Проснулся Гулливер от того, что солнце светило ему прямо в лицо. Он хотел было прикрыться ладонью, но почему-то не смог поднять руку; попытался встать, но что-то мешало ему даже пошевелиться или хотя бы поднять голову.

Скосив глаза, Гулливер увидел, что он весь с головы до ног опутан, будто паутиной, тонкими верёвочками, накрученными на вбитые в землю колышки. Привязаны были даже пряди его длинных волос.

Он лежал, словно рыба, запутавшаяся в неводе.

«Должно быть, я ещё не проснулся», — решил Гулливер.

Вдруг он почувствовал, как что-то вскарабкалось по его ноге, пробежало по туловищу и остановилось на груди. Гулливер опустил глаза — и что же он увидел?

Перед его подбородком стоял человечек — крохотный, но самый настоящий, в диковинной одежде, да ещё с луком в руках и колчаном за плечами! И он был не один — вслед за ним влезли ещё несколько таких же вооружённых малышей.

Гулливер вскрикнул от изумления. Человечки заметались по его груди, спотыкаясь о пуговицы, и кубарем скатились на землю.

Некоторое время никто не тревожил Гулливера, но возле его уха всё время раздавались звуки, похожие на стрекот насекомых.

Вскоре человечки, видимо, пришли в себя и вновь взобрались по ногам и рукам лежащего на спине великана. Самый отважный из них осмелился дотронуться копьём до его подбородка и отчётливо пропищал:

— Гекина дегуль!

— Гекина дегуль! Гекина дегуль! — такими же комариными голосами подхватили со всех сторон.

Хоть Гулливер и знал несколько иностранных языков, эти слова он слышал впервые.

Лежать ему пришлось долго. Когда Гулливер почувствовал, что конечности его совсем затекли, он попробовал освободить левую

руку. Но едва ему удалось вырвать из земли колышки с верёвками и поднять руку, как снизу раздался тревожный писк:

— Только фонак!

И тут же десятки острых, как булавки, стрел вонзились ему в руку и в лицо.

Гулливвер едва успел зажмурить глаза и решил больше не рисковать, а дожждаться ночи.

«В темноте проще будет освободиться», — рассудил он.

Однако дожждаться темноты ему не довелось.

Справа от него слышался стук молоточков по дереву. Длился он почти час. Повернув голову настолько, насколько позволяли колышки, Гулливвер увидел возле правого плеча свежеструганый помост, к которому маленькие плотники приколачивали лестницу.

Через несколько минут по ней поднялся человек в высокой шляпе и длиннополом плаще. Его сопровождали два охранника с копьями.

— Лангро дегюль сан! — трижды прокричал человек и развернул свиток размером с ивовый листок.

Тут же полсотни малышей окружили голову великана и отвязали от колышков его волосы.

Повернув голову, Гулливвер принялся слушать. Человек читал очень долго, потом ещё что-то говорил, опустив свиток. Ясно было, что это важная персона, скорее всего, посол здешнего правителя. И хотя Гулливвер не понял ни слова, он кивнул и приложил свободную руку к сердцу. А поскольку он чувствовал сильный голод, то первым делом решил попросить какой-нибудь еды. Для этого он приоткрыл рот и поднёс к нему палец.

Судя по всему, вельможа понял этот простой знак. Он спустился с помоста, и по его команде к лежащему Гулливверу приставили несколько лестниц.

Меньше чем через полчаса по ступенькам стали подниматься носильщики, нагруженные корзинами с едой. Это были целые окорока размером с грецкий орех, булки не крупнее фасоли, жареные цыплята меньше нашей пчелы.